

Монраев М.У., Монраева Э.М.

Россия, Республика Калмыкия, КалмГУ.

КАЛМЫЦКИЕ ТОПОНИМЫ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

При выявлении тюркских и монгольских (калмыцких, бурятских и др.) топонимов опираемся на комплекс критериев их выделения, предложенный В.И.Рассадиным. При этом необходимо иметь в виду, что все топонимы вторичны по своему происхождению и тесно связаны с апеллятивной лексикой. Рассадин В. И. пишет, что «В тюркских языках встречаются трудности, обусловленные структурной близостью тюркских и монгольских (особенно древних) языков... Но некоторые слова, редкие в тюркских языках и обычные в монгольских, настолько совпадают и фонетически и семантически, что невозможно сделать какого-либо определенного вывода. В таких случаях решающим аргументом является наличие слова в древнетюркском языке» [5, 25]. Несколько иной точки зрения придерживается Дарваев П. А., который в своей работе «Монгольско-алтайские (ойратские) лексические взаимоотношения» в сравнительном плане рассматривает лексику алтайского языка с лексикой монгольских языков. В конечном счете автор приходит к тому, что «монгольские и тюркские языки находятся в отдаленном генетическом родстве» [4, 20].

На территории Калмыкии можно выделить заметный пласт топонимов, гидронимов тюркского происхождения, многие из которых существовали еще до прихода ойрат калмыков на правый берег Волги (первая половина XVII в.). На обширной территории Прикаспийской низменности, от Астрахани и северо-западной части Каспийского моря до Саратова (калм. Шарту (< тюрк. Сары – Тау), от Волги (калм. Ижл < тюрк. Итель) до Дона (калм. Тең, иран. Тон > Ойтон со значением «река») кочевали ойрат-калмыки. В связи с освоением и укреплением южных границ России русскими и украинскими переселенцами заметно сократилась территория калмыцких пастбищ. Примерно от Царицына (калм. Аһаш < тюрк. Агаш «лес, лесной») до Астрахани (тюрк. Айдархан).

Как нам представляется, необходимо обратиться к исследованиям географ-топонимиста Э.Мурзаева, к его ранним публикациям. Так, в монографии «Непроторенными путями» известный топонимист Э.Мурзаев повествует о своих путешествиях по равнинам Средней Азии, Восточной Монголии, о том, как побывал в горах Тянь-Шаня и Памира. Он узнал о тяжелой жизни простых и приветливых людей. Как географ-путешественник все увиденное тщательно записывал в дневник и наносил на карту. Он часто удивлялся и восхищался тем, как проводники кумли¹ - жители песков – превосходно ориентировались в песках Кара-Кума. «Они часто, - пишет Э.Мурзаев, – вели экспедиции без троп, взявши определенное направление. Так шли два – три дня и неизменно выходили к нужному колодцу, к намеченному урочищу. Едва заметные ориентиры, ускользавшие от нашего внимания, служили им для отыскания колодца среди однообразных песчаных бугров или гряд» [3, 82]. Этому научила сама жизнь, окружающая действительность и среда обитания. Автор работы обогатил топонимику такими словами-терминами, как такыр «гладкая твердая площадка», чинки «высокие обрывы», шор «солончак», курума «осыпь» и многие другие, которые активно участвуют в образовании различных онимов (топонимов, гидронимов, ойконимов) у тюркоязычных народов.

В одной из своих работ «Тюркские географические названия» топонимист

¹ Кум - тюрк. «песок, пески». Река Кума на Северном Кавказе.

Э.М.Мурзаев отмечает: «слово саз/сас «болото» образует топонимы: н/п Саз в Алма-Атинской области и Саз (Сазово) в Башкирии...», а далее он пишет, что это слово соответствует или, выражаясь словами автора, «корреспондирует с алт. Сасшу». Или скажем, Бай Хара Саз «Болото Бай Хара». А Руфь Агеева пишет: «Сложный этнический состав населения Татарии отразился в так называемых этногидронимах: болото Чирмеш сазы «Черемисское болото» [1, 117]. Одним словом, данная географическая номенклатура тюркского происхождения. Как видим, к корневой морфеме *саз/сас* могут присоединяться аффиксы тюркского, монгольского и русского языков. Но от этого его основного значение, заложенное в корне слова, по сути, не меняется.

Существующая точка зрения на происхождение гидронима Состинские озера от слова «сазан» (кстати, тюркского происхождения) или калмыцкого «часн»-«снег» плюс аффикс – та/тэ со значением «местность, обильная кем или чем-либо» несколько натянута и смахивает на народную этимологию. Думается, название Састу «болотистое место» существовало еще до прихода ойратов на Волгу. Со временем тюркское название адаптировалось в калмыцкое «Сазта», а на русском языке стало произноситься «Соста», отсюда Состинские озера.

Определенный интерес вызывает топоним Лагань (г. Лагань) – один из промышленных в прошлом центров Калмыкии. О происхождении данного населенного пункта имеется ряд публикаций. В них утверждается, что ойконим Лагань никого отношения не имеет к калмыцкому личному имени Лаг, потому что фамилия Лагаев, Лагваев и другие варианты связаны с калмыцким лунным календарем со значением «среда». И еще в Черноземельском районе Калмыкии, недалеко от местности Мекляты, когда-то было небольшое село Лагань. Наконец, в Швеции имеется р. Лаган, возможно, они схожи по звучанию. А термины *лагуна*, *лайда*, *лагос* часто встречается в гидронимике Европы. Однако, все эти названия связаны с водными источниками и имеют значение «ил, илистое место».

Что же касается гидронима Шорва (русс. Сарпа, Сарпинская возвышенность), то он произошел от тюрк.-монг. «шор»-«солончак» + суфф. –ва. В русской орфографии данный гидроним передается как Сарпа, т.е. произошло чередование начальных с/ш (срав. рус. Саратов – тюрк. Сары-Тау – калм. Шарту и др.). Например, в калмыцком языке: Цаган нуурин шорвд / Цах шовун чашкурдв (песня) – На песках Белого озера / Чайки кричат. Данный пример свидетельствует о том, что лексема *шор* помимо своего основного значения «солончак» употребляется в значение «песок», «пыль». Срав. тюрк. миш, калм. мис (диалектное машк) «кошка», где наглядно показано замена ш/с.

К тюркским топонимам относится Яшкуль «Новое озеро», Басы от тюрк. *баиш* – «голова», гидроним Аксай «Белые воды» и др.

Таким образом, нами рассмотренные топонимы и гидронимы являются тюркскими по происхождению. На территории современной Калмыкии они существовали еще до прихода ойрат-калмыков на правобережье Волги. Тюркизмы свидетельствуют о пребывании на данной территории ногайцев, астраханских татар.

Литература:

1. Агеева Как появились названия озер и рек. Популярная гидронимика. –М., АСТ-ПРЕСС, 2012.
2. Калмыцко-русский словарь. //Под ред. Муниева Б.Д. -М., 1977.
3. Мурзаев Э.М. Непроторен-ными путями. Запись георгафа. 3-е издание, дополненное. -М., 1954.
4. Дарваев П.А. Монгольско-алтайские (ойратские) лексические взаимоотношения. Автореферат на соискание уч. степени канд. филолог. наук. –Элиста,

1983.

5. Рассадин В.И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Часть I. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. –Элиста, 2007.